

Ладони касались чего-то тёплого. На руках у Ионии был младенец. Он чувствовал тепло маленького ребёнка в обеих руках. Младенец был очаровательным, с рыжими волосами и голубыми глазами. Ах, это был маленький Дирк, любимый младший братишка Ионии, который всегда улыбался Ионии, когда тот его держал. Почему-то в его маленькой руке был нож. Дирк? Дирк с очаровательной улыбкой вырывался из объятий Ионии. Иония видел спину беззащитного мальчика. Кто-то держал мальчика за руку. Дирк радостно размахивал ножом. Иония запаниковал. Нет, Дирк, не направляй этот нож на него. Если ты это сделаешь, мне придётся... В тот момент зрение Ионии окрасилось в ярко-красный туман. Ливень красного, красного и ещё раз красного. Багровые капли стекали с кончиков его пальцев и ресниц. Рваные красновато-коричневые нити порхали в воздухе. Младенец в его руках исчез. Вместо него был полог красного тумана и сотни голубых глазных яблок с красными нитями, танцующими в его поле зрения, все они смотрели на Ионию. — Зачем ты убил меня? Зачем? Зачем? Зачем ты раздробил меня? Он не мог вытянуть руки. Он не мог пошевелить своим окрашенным в красный телом вообще. Он раздробил своего брата. Верно. Я уничтожил всё. Дирк! — Зачем ты убил меня? Потому что ты сделаешь всё ради Ви? Ты убийца... Убийца... Ты монстр, который даже человека раздробит, если это ради Грависа. — Ах, как больно. Когда тело разбивают, это больно. Убийца, убийцаубийцаубийца... — Аааа! Иония внезапно проснулся, тяжело дыша. Его сердце билось устрашающе быстро. Мир трясся. — Всё в порядке. Ио, это всего лишь сон. — Лука... Лука... На этот раз я убил Дирка... Он направил нож на Ви. Я не мог рисковать... — Тсс... Всё хорошо. Ты в порядке. Это был просто сон. Ты никому не причинил вреда. Его высочество в безопасности. Всё в порядке. Горячие кончики пальцев Лукаса снова и снова гладили горло Ионии. Он обвил рукой Ионию и притянул его к себе. Мир трясся, потому что тело Ионии дрожало. Иония медленно возвращался в реальность. Лукас гладил его мокрые щёки, снова и снова шепча, что всё в порядке, надеясь успокоить его. Глаза Ионии расширились, и он увидел свою знакомую комнату в общежитии. Красного тумана нигде не было видно. Он повернул свою ужасно тяжёлую голову, чтобы посмотреть назад, и увидел янтарные глаза, с любовью смотревшие на него. Лукас всё ещё гладил левой рукой его горло. Он снова кричал во сне? Прошло полтора года с момента покушения во время имитационного боя. С того дня Ионии снились повторяющиеся сны о том, как он уничтожает людей. И каждую ночь он просыпался под крики, что он убийца. Иногда он уничтожал Грависа, иногда своих друзей, а в других случаях - свою семью. Так же, как и сегодня ночью. На его щеку упала тень. Лукас прижал свои тёплые губы возле уголка глаза Ионии. Напряжённое тело Ионии постепенно расслабилось. Его прерывистое дыхание медленно восстановило нормальный ритм. — Чувствуешь себя лучше? Иония тихо кивнул. Они оставались неподвижными некоторое время. Иония полностью пришёл в себя и тихо извинился. Молодой человек, который дарил ему тепло, к которому он так привык за последние два года, посмотрел на Ионию, усмехнулся и начал двигать пальцами. — Что ты делаешь? Иония беззвучно выгнулся назад, когда толстый палец нежно проник внутрь него. Он всё ещё был чувствителен после их предыдущей близости. — Видимо, в прошлый раз было недостаточно. Мне утомить тебя так, чтобы ты на этот раз даже не смог видеть сны? — Агх... Ах... Лука... — Хочешь, чтобы я остановился? Окаменение тела Ионии таяло от его горячей кожи. Именно Лукас всегда держал Ионию в объятиях, чтобы утешить, когда тот не мог уснуть. Иония покачал головой и протянул руку, чтобы притянуть голову Лукаса ближе. Они обменялись поцелуем, и их языки переплелись. Толстый язык Лукаса ласкал нёбо Ионии, отчего затылок немел. Лукас начал двигать пальцем туда-сюда с немного большей силой. Влажный звук его пальцев, скользящих по внутренностям Ионии, эхом разносился по тихой комнате. Другой рукой Лукас гладил упругие мышцы от горла Ионии до груди и ласкал его быстро твердеющие соски. Чувствительное тело Ионии вздрагивало от каждого прикосновения. Сладкая боль наполняла всё его тело. Кровавый туман, который владел его сознанием ещё несколько мгновений назад, рассеялся, и мысли постепенно отступили. Иония отдался пульсирующему желанию в пояснице. Он предпочитал, чтобы им овладевали, а не контролировать ситуацию самому. Он особенно любил, когда его брали грубо

сзади. Чувствуя внутри кого-то жар, он ощущал, как тает изнутри и полностью теряет себя. Ему везло. Лукас всегда помогал ему забыть обо всём через удовольствие. — Лукас... Довольно... Я хочу сейчас. — Я тоже. Я больше не могу ждать. Лукас укусил Ионию за затылок, откидывая его рыжие волосы назад. Он пах потом и сексом. На лице Ионии, наслаждавшегося удовольствием с закрытыми глазами, больше не было и следа его ночных кошмаров. Подняв свои длинные, красиво очерченные ноги, Иония с облегчением улыбнулся, всё ещё с закрытыми глазами, и с радостью последовал примеру Лукаса, расслабляясь. Жалкий, любимый молодой человек, который всем своим существом умолял забыть о болезненной реальности и ещё более болезненных снах. Лукас знал, что его роль - заполнить пустоту в сердце этого юноши. Он был его сообщником в любви, которым Гравис, с его иным статусом и возрастом, никогда не мог стать. Это была преданность и верность, которую Лукас мог предложить Ионии. Лукас медленно опустил свои бёдра обратно в тело, которое всего мгновение назад сжимало его плоть словно тисками. Студенты в коридоре расступались перед молодым рыжеволосым мужчиной со скрытым страхом. Иония привык к такой реакции и проходил мимо них с отсутствующим выражением лица. Иония мало что помнил о непосредственных последствиях того происшествия. По словам Марцеля, инцидент на боевых учениях подверг опасности жизни многих детей дворян, что вызвало переполох в королевской столице на некоторое время. Однако на попытку покушения на второго принца, имевшую место во время этого инцидента, был наложен приказ о замалчивании, и она никогда не предавалась огласке. Марцель сказал, что это было связано с опасениями королевского двора, что это даст другим странам возможность воспользоваться ситуацией. Но в академии есть уши. Только Стольф и несколько учителей действительно стали свидетелями той сцены, но вскоре люди начали шептаться о покушении на жизнь принца. Только через три месяца после инцидента Иония смог вернуться в школу. После возвращения жизнь Ионии в академии резко изменилась. Он был героем, который отбил от убийц и защитил принца, и он был монстром, способным голыми руками раздробить человека, и не только студенты, но даже преподаватели начали держаться от него на расстоянии. Именно тогда у него начали случаться ночные кошмары каждую ночь. Но теперь, полтора года спустя, он больше ничего не чувствовал. В конце коридора ждал Лукас, проведший с ним почти шесть лет. Молодой человек остановился, чтобы подождать Ионию, и улыбнулся, увидев, что тот приближается. Эту улыбку Иония увидит всего несколько недель. Его сердце слегка сжалось, когда он понял это. Лукас вскоре выпустится из академии и присоединится к Королевской армии. Иония останется в школе ещё на год из-за задержки в учёбе, вызванной его травмами. Когда он засмеялся, что это очень удобно, так как ему нужно охранять Грависа, который поступил в школу годом позже него, Лукас и Марцель отчитали его за то, что он легкомысленно относится к своим ранам. Гравис должен был посещать школу до пятнадцати лет, как и планировалось. После инцидента на жизнь Грависа неоднократно покушались. Иония не колеблясь использовал свою способность против нападавших на Грависа. Кошмары были всего лишь кошмарами. Каждый раз, когда они приходили, рядом был мужчина, который утешал его. Сколько бы крови он ни пролил, теперь, когда его руки были запятнаны, они уже никогда не станут чистыми. Во время того происшествия раны Ионии были серьёзными, рана в животе достигла внутренних органов. Он потерял много крови, и сразу после этого его жизнь была в опасности. Он выжил благодаря первой помощи Саши Клонова, молодого военного врача, присутствовавшего на учениях, и немедленной транспортировке в королевскую столицу для надлежащего лечения. Когда его состояние стабилизировалось примерно через две недели, Гравис тайно навестил его в больничной палате. Увидев мальчика впервые за долгое время, Гравис посмотрел на Ионию бледным лицом. В то время охрана вокруг Грависа была на пределе бдительности, но он вошёл в комнату один. Увидев своими глазами, что Гравис в безопасности, Иония почувствовал, что его сердце, терзаемое тревогой с момента пробуждения, наконец расслабилось. — Ви... Его раздражало, что его тело не двигалось так, как он хотел. Не в силах встать, Иония протянул руку, и Гравис опустился на колени у кровати и взял его за руку. Иония впервые за долгое

время ощутил драгоценное тепло тела Грависа. Он был так рад, что Гравис в безопасности. Но он не мог позволить члену королевской семьи стоять перед ним на коленях. — Ви... Не надо так... Гравис проигнорировал его слова. Он поднял руку Ионии обеими своими, прижал её ко лбу и некоторое время держал голову опущенной. Его руки были холодны. Наконец, Иония услышал, как он сказал напряжённым голосом: — Я так рад, что ты очнулся. После стука в дверь они услышали голос слуги с той стороны двери: — Время вышло, сэр. Иония был тайно разочарован, узнав, что Гравис уходит так скоро. Гравис нежно положил руку Ионии обратно на кровать и встал. Не уходи. Останься со мной ещё немного. Это было их первое свидание наедине с той ночи. Взгляд Грависа цвета ночного неба встретился с его фиалковыми глазами. Они не могли сказать друг другу ни слова. После того как Гравис некоторое время смотрел на Ионию, его лицо снова утратило всякие эмоции. — Мне пора. Верно. Гравис всегда был занят своими королевскими обязанностями. Он находился в совершенно ином положении, чем Иония, который теперь проводил дни в постели. Когда Иония кивнул, Гравис твёрдым тоном сказал: — Инцидент всё ещё расследуется. Когда-нибудь я расскажу тебе всю историю. Много отдыхай и выздоравливай. Иония мгновенно потянулся к его спине, когда тот развернулся и собрался выйти из палаты. К его раненой спине. Он видел раны Грависа, разрывавшегося между любовью к своей стране и любовью к своей матери и сводному брату. О, этот мальчик был так сильно ранен. Я хотел защитить его... Я не справился. — Ви... Тебе тяжело? Ты в порядке? Он необдуманно окликнул его спину. Плечи принца дрогнули, когда он держался за дверь. Когда Гравис обернулся к нему, в его глазах был гнев. Принц снова тяжёлыми шагами приблизился к кровати. — Почему ты всегда такой?! — Ви? — Ты заботишься только обо мне! Я сделал из тебя буквально живой щит, но ты всё равно... Ты был ранен, проливал за меня кровь, но ты всегда ставишь себя на последнее место! Гравис вытянул руки по обе стороны от себя и навис над ним. Иония был потрясён этим необычно агрессивным жестом. В глазах Грависа была безумная эмоция. Иония мог только смотреть на него снизу вверх, загнипнотизированный его глазами. Стук повторился. Когда он взглянул на дверь, он услышал, как Гравис закричал: — Молчать! Мгновенно мир за дверью стих. Иония был ошеломлён. — Я заставил тебя использовать свою Силу... Маска бесстрастия Грависа наконец упала, обнажив бурлящие под ней эмоции. — Я знаю, что ты всегда боялся использовать свою Силу, чтобы причинять боль людям. Но ты сделал именно это, чтобы защитить меня. Гравис безжалостно столкнул Ионию с фактом, о котором тот старался не думать с момента пробуждения. — Всё, чего я хотел, - это быть с тобой несколько лет. Я не хотел впутывать тебя в свои дела. Но ты пролил столько крови, ты был так тяжело ранен, и ты всё ещё хочешь быть рядом со мной. Гравис теперь так сильно кусал губу, что она пошла кровью. Именно этого хотел Иония. — Что мне делать? Мне просто смотреть, как ты страдаешь? Или сказать, что эти раны принадлежат мне, и оставаться на этом пути, впитывая твою кровь? Иония протянул руку и вытер кровь с губ Грависа. — Ви, я хочу защищать тебя. Это всё, чего я хочу. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Гравис приблизил своё лицо. Его глаза цвета ночного неба ярко сияли. — Ви? Гравис запечатал губы Ионии своими. Глаза Ионии широко раскрылись от шока. — Я принял решение... Иония мог только тупо смотреть на прекрасное лицо, отстраняющееся от него. — Я всё ещё глупый ребёнок, которому нужна твоя защита... Но я принял решение. Всё не закончится здесь. Я никогда не отпущу тебя, даже после выпуска. — Ви... — Я не позволю тебе уйти от меня. Я уверен, ты прольёшь ещё больше крови, чтобы защитить меня. Называй меня высокомерным, если хочешь. Это я заставляю тебя делать это. — Что ты... Губы Грависа снова плотно прижались к губам Ионии, не давая ему говорить. Глаза цвета ночного неба забрали у Ионии всё до капли. — Ты понимаешь, Ио? Ты проливаешь кровь не по своей воле. Я заставляю тебя делать это, чтобы защитить беспомощного, глупого ребёнка, которым я являюсь. С этими словами Гравис подхватил пальцы Ионии и прижался к ним губами. — Запомни. Кровь на твоих руках, кровь из твоих собственных ран - всё это моё. Иония и Гравис вскоре вместе закончат академию высших наук. Лукас выпустился годом ранее и присоединился к Королевской армии раньше Ионии. Иония тоже решил после выпуска вступить в Королевскую армию. Много раз

он собственными руками защищал Грависа от покушений. Однако после выпуска его роль телохранителя Грависа закончится. Если он сможет защищать принца на территории кампуса ещё немного, его роль будет выполнена. Но что насчёт его позиции лучшего друга Грависа? Ходили слухи, что после выпуска Гравис займёт ключевую позицию в Королевской армии. Люди также шептались за его спиной, что битва за престолонаследие вот-вот начнётся в полную силу. В тот день Гравис сказал Ионии, что вся кровь, которую прольёт Иония, будет принадлежать ему. С того момента кровь и преданность Ионии навсегда будут принадлежать Гравису. Однако после выпуска их положение будет настолько разным, насколько это только возможно. Никто не мог сказать Ионии, насколько долго он сможет оставаться рядом с Грависом, даже если они оба вступят в Королевскую армию. Однажды, незадолго до выпуска, Ионию вызвали в кабинет директора. Там Ионию ждал человек, которого он никак не ожидал увидеть. Женщина средних лет с достойной внешностью элегантно сидела на кушетке. Её одежда и манеры указывали на то, что она была женщиной высокого положения. Её глаза были темны, когда она смотрела на Ионию, и она казалась смутно знакомой. Рядом с ней сидела девушка с льняными волосами. Она, должно быть, была немного младше Ионии. У двери стояли двое мужчин, а у стены за кушеткой стояли двое крупных мужчин в форме рыцарей Императорской гвардии. Это была целая свита. Рядом с ними стояла женщина средних лет, похожая на горничную, и две относительно молодые женщины. К этому моменту Иония уже примерно догадывался, кто были эти женщины. — Иония Бергунд, не так ли? Её голос был красивым и холодным. Иония поклонился так, как его учили, и женщина небрежно кивнула ему. — Подойди ближе. Иония повиновался её приказу и приблизился к кушетке. Как только он увидел глаза женщины вблизи, он ахнул. Он опустился на колени и отвесил ей самый глубокий поклон. — Поднимите голову. Глаза цвета ночного неба, прусский синий с золотыми вкраплениями. Редкий тип глаз, появляющийся только в королевской семье Франкура. Колени Ионии слабо дрожали. — Похоже, вы знаете, кто я. Перед ним была знатнейшая женщина в стране, королева Адель, мать Грависа. Зачем эта знатная дама, которая прибыла из великого Королевства Франкур и которую восхваляли как мудрую королеву, охраняющую правление нынешнего короля, захотела увидеть Ионию, студента и простолюдина? Его сердце было полно сомнений и тревоги, но он ничего не мог сказать без явного разрешения. Тонкий палец потянулся и приподнял подбородок Ионии. Иония опустил взгляд, пытаясь избежать зрительного контакта. На мгновение он увидел королеву вблизи - женщину внеземной красоты. Ей, должно быть, было за сорок, но она совершенно не выглядела на свой возраст. Было ясно, что Гравис унаследовал свою красоту от матери. Но его тёмные волосы и крупное телосложение, должно быть, достались от отца, короля. Глядя в глаза Ионии, королева прошептала: — Фиалковые, вижу. Не такие редкие, как наши, но редкий цвет в этой стране. Он не мог ничего сказать на эти слова, поэтому молча терпел, пока она держала его за подбородок. Вскоре холодные пальцы отстранились. Достаточно вежливо быстро Иония выпрямился, держась на небольшом расстоянии от кушетки. Он сложил руки перед собой и опустил взгляд в военном жесте почтения. — Я хочу поблагодарить вас за то, что вы не раз спасали принца от смерти. Я слышала от Стольфа и директора, что вы защищали его своими уникальными способностями. Вы отлично справились. — Я не достоин вашей похвалы... Королева выразила свою признательность за тяжёлую работу Ионии. Её голос был мягким, но холодным, и у Ионии по спине побежали мурашки. — Я хотела бы остаться на несколько минут наедине с Ионией. Все, кроме Елены, должны выйти. — Ваше величество... Неожиданная просьба королевы вызвала переполох. — В-ваше величество! Что вы говорите?! — Это небезопасно! Вы знаете о его Силе... О чём королева хотела поговорить с Ионией, чтобы все остальные покинули комнату? Королева жестом пальца заставила мужчин замолчать. Она снова тихо отдала приказ. — Тишина. Мне нужна всего минута. Этот молодой человек, который так предан защите Грависа, не причинит вреда мне, его матери... Я права, Иония? — Конечно... Он склонил голову, борясь с болью в груди от того, что к нему относились как к угрозе. Рыцари настаивали, что не могут этого допустить. — Тогда оставим служанок. Майка

здесь очень сильна. Он не должен касаться меня, в таком случае... Майка, иди сюда. Младшая из двух служанок молча кивнула и встала между королевой и Ионией. Иония смотрел на это в полубезумии, не успевая за внезапностью ситуации. Мужчины ещё некоторое время жаловались, но когда королева холодно посмотрела на них, они сдались, опустили головы и вышли. Как только стража ушла, комната внезапно стала больше, а воздух похолодел. Некоторое время царил болезненное молчание. Королева снова повернулась к Ионии. — Иония Бергунд... Я давно хотела поговорить с вами. — Для меня это честь... О чём? О принце, которого она родила, конечно. — Кажется, принц сильно полагается на вас. Стольф рассказал мне, как вы впервые встретились. Он рассказал, что принц открыл вам своё сердце в трудное время и что теперь он... полагается на вас как на своего телохранителя. — Да, ваше величество... — Я также слышала, что он хочет оставить вас рядом не только как одноклассника и телохранителя. Он хочет держать вас близко к себе как доверенное лицо даже после выпуска. Иония не нашёлся что ответить. Королева не сводила с Ионии своих холодных глаз цвета ночного неба, продолжая говорить ледяным тоном. — Гравис вскоре будет помолвлен с Еленой, которая здесь. Девушка с льняными волосами улыбнулась Ионии. Она была примерно того же возраста, что и Гравис, и хотя она выглядела скорее молодой девушкой, чем женщиной, она была великолепна, настоящий ребёнок знатной семьи. — Елена - дочь герцога Мюллера. Когда принц достигнет совершеннолетия, он немедленно женится на ней. Иония не был уверен, удалось ли ему подавить дрожь в теле. Он был готов к этому уже некоторое время. Гравис и Иония - королевская особа и сторожевой пёс соответственно. Их отношения не изменятся в будущем. Но зачем королеве понадобилось подчёркивать этот момент? Иония стиснул зубы, опустил взгляд и изо всех сил пытался сохранить выражение лица. Если бы он этого не сделал, он бы закричал. Но следующее, что сказала королева, заставило Ионию отчётливо вздрогнуть. — Но недавно в присутствии Елены и меня принц заявил: «Я не намерен жениться, никогда». — Что? — Учитывая положение моего сына, брак с Еленой - его лучший вариант. Герцог Мюллер и Елена, конечно, того же мнения. Однако мой сын настоял на том, что останется холостяком на всю жизнь, чтобы не вызывать ненужных волнений. Он говорит, что будет наблюдать, как наследный принц восходит на трон, и проведёт остаток жизни в армии, защищая страну в другом качестве. Впервые королева опустила взгляд на кратчайшее мгновение, но быстро подняла голову и снова посмотрела на Ионию. Её глаза, так похожие на глаза Грависа, смотрели на него так интенсивно, что почти пронзали глубины его мозга. Она действительно очень напоминала Грависа. Человек, сидевший перед Ионией, несомненно, был матерью Грависа, королевой этой страны. Он никогда не думал, что будет стоять так близко к королеве. Он отстранённо подумал о том, как далеко он ушёл от кузницы. — Иония Бергунд, позвольте спросить вас прямо: каковы отношения между вами и моим сыном? Иония вздрогнул. — Боюсь, я всего лишь одноклассник и телохранитель его высочества второго принца... Не более. — Нет, есть нечто большее. По крайней мере, для него. Это говорит моя материнская интуиция. Я могу ошибаться. Но ваше присутствие сбивает моего сына с пути. — Нет, это нелепо... — Нет, этот мальчик потерян. Он пытается сбежать в спокойное место, взяв вас с собой под видом «защиты страны», пренебрегая ответственностью, которую он действительно должен выполнять ради этой страны. — Нет, это... Ви, его высочество ни в коем случае не убегает! Он добивается выбора, который считает лучшим для страны, по своему. Глаза королевы цвета ночного неба наполнились холодными, тёмными эмоциями. — Что вы знаете об ответственности королевской семьи перед этой великой страной? Если эта страна ослабнет из-за его пренебрежения своими обязанностями, кто возьмёт на себя вину? — С позволения сказать, что это за «ответственность», о которой вы говорите, ваше величество? — Вы были рядом с моим сыном все эти годы. Вы проливали кровь, чтобы защитить его. Вы, из всех людей, спрашиваете меня об этом? — Я... — Иония прикусил губу и опустил взгляд. — Я говорю, что ваше присутствие стало для принца убежищем. Он больше не скрывает свою одержимость вами. Отпустите его и немедленно дистанцируйтесь от него. Я также хочу, чтобы вы убедили моего сына сделать предложение Елене. Я прошу об этом как королева и как его

мать. Его сжатые кулаки дрожали. Это было недоразумение. У Ионии и Грависа не было таких отношений. Гравис не мог быть одержим им или пытаться сбежать от своих обязанностей. Иначе зачем бы он скрывал от него свою любовь? В этот момент девушка, которая молча сидела рядом с королевой, заговорила впервые. — Иония, её величество искренне благодарна за вашу прошлую преданность. Вы отлично справились, защищая его высочество как его одноклассник. Но отныне я хотела бы использовать свою фамилию, чтобы укрепить и поддержать его будущее положение. Её голос был подобен звону красивого колокола. — Вы продолжите стоять перед его высочеством как его щит и защищать его. Вы простолюдин. Вы ничего не можете сделать для будущего его высочества, кроме как быть щитом. Как простолюдин, вы не имеете права стоять рядом с ним. Это право есть у меня, дворянки. ***** Церемония вручения дипломов прошла без особых событий. Изначально она предназначалась только для того, чтобы студенты получили дипломы. Не было обычая, чтобы нынешние студенты провожали выпускников. В лучшем случае выпускники поздравляли друг друга, но ни у одного студента не хватило смелости поздравить такого монарха, как Гравис. У Ионии, который остался в академии ещё на год, не было близких друзей. Они тихо прожили этот день и закончили школу. Иония вернулся в общежитие один. Завершив процедуры отъезда из общежития и попрощавшись со студентами, он бесстрастно упаковал свои личные вещи в комнате. До поступления в армию в начале нового года он будет жить в доме своих родителей в квартале простолюдинов впервые за семь лет. У него было не так много вещей, поэтому упаковка закончилась почти сразу, как началась. Воспоминания о времени, проведённом в этой комнате, одно за другим возвращались к нему. Их тайные встречи перед сном были краткими, но они с Грависом никогда не уставали разговаривать друг с другом, лёжа вместе на узкой кровати, и шутили друг с другом. Эта комната, где они с Грависом тайно встречались каждую ночь, была чудесным безопасным убежищем. По крайней мере, до того дня, когда Иония всё разрушил, и Гравис навсегда выпрыгнул из него. Гравис больше никогда не возвращался в их убежище, которое больше не было безопасным. В обмен на то, что они отказались от своей невинной связи, Иония отлил свою любовь к нему в форму лояльности. Он нагревал её и продолжал ковать. В то же время он сделал молодого человека, который был его лучшим другом, своим сообщником в любви. Также в этой комнате они с Лукасом провели много ночей, утопая в поту и чувственности, чтобы сбежать от ночных кошмаров Ионии. Семь лет Иония жил, собирая осколки счастливых воспоминаний, разбросанных по четырём углам комнаты. С этими осколками он удалил свои желания из любви к Гравису, удалил свои надежды на будущее... И благодаря этому он смог отточить свою преданность ему. Сегодня эти дни подошли к концу. После тайной встречи с королевой Иония получил неподписанное письмо. Письмо было доставлено молодой фрейлиной по имени Майка. Ионию попросили прочитать письмо на месте. Как только он закончил читать, служанка выхватила письмо обратно и немедленно бросила его в камин, чтобы оно сгорело дотла. Письмо состояло из коротких предложений: «Не дайте гигантской звезде упасть. Думайте о том, что лучше для нашей страны, и примите правильное решение». «Не дать гигантской звезде упасть» - другими словами, убедиться, что Гравис взойдёт на трон. Иония размышлял об этом с тех пор. Что было лучшим курсом для страны? Гравис хотел поддержать своего сводного брата, который стал бы королём, если бы он отказался от гонки за престолонаследие, устроенной окружающими его людьми. Но в то же время он не мог предать ожидания своей матери, которая прошла одинокий путь королевы ради страны. Королева, должно быть, знала о страданиях своего сына. Несмотря на это, она всё равно настаивала на том, чтобы возложить корону на голову Грависа. Было ли это её чувством ответственности как королевы, обеспокоенной будущим своей страны? Или это был дух мести женщины, вынесшей невыносимое унижение от своего мужа? Королева была права: лучшим курсом для страны, возможно, было бы, чтобы Гравис унаследовал трон. Гравис отрицал причастность наследного принца к неоднократным покушениям. Однако, даже если это был не сам наследный принц, а кто-то из его фракции, могло ли быть, что он был совершенно не в курсе их действий? Был ли он глуп или хитер? В любом случае, мысль о таком

человеке на троне объясняла озабоченность королевы. Неужели не было будущего, в котором Гравис выбрал бы наследование трона? Что мог сделать Иония сейчас? Пока Иония был погружён в раздумья, он услышал, как кто-то позвал его по имени сзади. — Иония. Он обернулся и увидел стоящего там молодого человека, теперь полностью выросшего, с телом взрослого. Он вспомнил мягкий голос мальчика, каким он был до мутации. Теперь его голос стал намного ниже. Его холодная, вневременная красота заострила округлые щёки, и он становился всё более зрелым и мужественным внешне. Он также превзошёл Ионию в росте. Трудно было поверить, что ему оставалось три года до достижения совершеннолетия. Единственное, что не изменилось с момента их первой встречи, были его глаза, всё те же индиго с мерцающими золотыми звёздами. Их притяжение было огромным, но их свет был мимолётным и таким прекрасным, что Ионии казалось, будто его может засосать в них. — Поздравляю с выпуском, Ио. — И тебя, Ви... Поздравляю с выпуском. Иония вдоволь насмотрелся в эти глаза цвета ночного неба, зная, что, возможно, видит их в последний раз. — Я благодарен за твои жертвы и преданность последние шесть лет. Всё было так, как ты обещал мне в тот день. Ты был гораздо ближе ко мне, чем к своему возлюбленному. Иония тихо улыбнулся. — Ты сказал, что не отпустишь меня, сколько бы крови ни было на моих руках. Почему-то сегодня слова лились из него сами. — Верно. Я не хотел тебя отпускать. Я был благодарен убийцам. Пока они охотились за мной, ты всегда был бы рядом со мной. Я взвешивал свою жизнь против времени с тобой, и оно того стоило. Ты был единственным, кому я мог доверить свою спину. Гравис сегодня тоже был открыт и честен. Иония был так счастлив слышать эти слова. Иония тепло улыбнулся. — Сомневаюсь, что время, которое ты проводишь со мной, стоит твоей жизни. Я знаю, ты шутишь, но мне приятно думать, что всё было не зря. Я рад. Гравис прищурился, словно глядя на что-то слишком яркое. Иония улыбнулся той безоблачной улыбкой, которая напомнила Гравису живого, дружелюбного Ионию из детства. Это была улыбка, которой он давно не делился с Грависом. — Иония... Я не женюсь. Я пришёл сегодня, чтобы сказать тебе об этом. — А я собирался поздравить тебя. Я правда думаю, тебе стоит жениться. Вы бы составили отличную пару. — Я знаю, что тебе сказала леди Елена. Достаточно глупо с её стороны, что она осмелилась посвятить меня в это. Да, возможно, я так и сделаю, если помолвка с ней купит мне больше времени. Мне всё равно, если скажут, что это подлое поведение. И это только до моего совершеннолетия. Я никогда не женюсь. Иония склонил голову набок, улыбаясь всё шире. — Почему? — Почему? Ты, из всех людей, спрашиваешь меня об этом, здесь и сейчас? Королева сказала то же самое. Иония был впечатлён сходством матери и сына. — Потому что мне нужно время, пока мой брат не станет королём. Я слышал, что болезнь его величества не излечима. Никто не знает, сколько лет ему осталось... Поэтому моя мать так торопится. Она хочет, чтобы я женился на дочери герцога и как можно скорее завёл детей, чтобы укрепить своё положение до смерти его величества. Если подумать, та девушка заявила, что укрепит положение Грависа своей фамилией. — Но им придётся ждать ещё три года, пока я не достигну совершеннолетия. Я никогда не женюсь. Я никогда не стану королём, даже если это разочарует мою мать. Вместо этого я клянусь поддерживать короля как его королевский брат в меру своих возможностей, защищать эту страну и делать её процветающей. — Почему, когда твоя жизнь под угрозой? Почему ты так предан наследному принцу? — Я не знаю, были ли все атаки до сих пор приказаны моим братом. Пока нет явных доказательств, я хочу верить ему. Если бы я мог показать, что не представляю угрозы для трона и знаю своё место, фракции, поддерживающие его, возможно, перестали бы пытаться убить меня. Это разозлило Ионию. — Ты знаешь, что это неправда. Ты никогда не проявлял интереса к трону. Ты ясно дал понять, что хочешь быть военным и знаешь своё место. И всё равно они продолжают пытаться убить тебя! — Положение моего брата сложное. Если бы они знали, что у меня нет дурных намерений... — Ты однажды сказал мне, что я всегда жертвую собой ради тебя. Но ты такой же. Ради своей страны, ради наследного принца, ради королевы. Ты никогда не проявлял даже намёка на дурные намерения! Иония наконец ответил с эмоциями. Тогда Гравис гордо заявил: — Я уже говорил тебе, что взвешивал

твою жизнь против своей. У меня только одна амбиция: держать тебя рядом с собой до конца своей жизни. — Не глупи... — Хорошо, пусть я глуплю. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выиграть время до смерти моего отца и передать трон моему брату. Ты должен выжить до тех пор. Затем я вступлю в армию и дистанцируюсь от королевского двора. Я не могу отказаться от своего права на трон, не совершив преступления, но как только мой брат станет королём, я буду свободен. Я смогу оставаться рядом с тобой как солдат. Он будет свободен, чтобы быть со мной. Слова принца, унесённые жаром момента, принесли Ионии тёмную радость. Хотя их отношения не переросли в романтические, сильная привязанность принца к Ионии осталась. Весы сердца Грависа всегда склонялись в пользу Ионии. Там была тоска, которую нельзя было сдержать словом «любовь». Если это не радость, то что же? В то же время Иония мог ярко представить, как Гравис сожалеет о своём решении отказаться от ответственности перед страной. — Я рад это слышать. Правда рад, Ви. Но что, если... я не хочу этого? Глаза Грависа расширились от его ответа. — Ты королевская особа. Твоя жизнь отличается от нашей, жизни простолюдинов. Действительно ли это правильный выбор, ваше высочество? — Не называй меня так! — Нет, думаю, буду. Ты знаешь, что правильно для этой страны. Все согласны, что ты лучше подходишь на роль короля, но будет ли твоё сердце спокойно, если ты откажешься от этой ответственности и выберешь... меня? Глаза Грависа затуманились от боли. — Не усложняй мне жизнь, Ио... — Я и не пытаюсь. Я говорю, что как член королевской семьи ты должен помнить о своих обязанностях. Настанет время, когда тебе нужно будет выбрать лучший путь для этой страны. Я не хочу быть для тебя помехой. Тебе не нужно искривлять свой путь ради меня. При этих словах лицо Грависа исказилось от боли. — Тебя... устраивает, что я буду принадлежать кому-то другому? Иония порывисто обнял Грависа. — Меня это устраивает... Гравис напрягся. Иония усилил объятия. Он прижался лбом ко лбу Грависа и закрыл глаза. — Мне всё равно, будешь ли ты принадлежать кому-то другому, потому что я уже принадлежу тебе. — Иония... — Тебе не нужно отказываться от чего-либо, чтобы иметь меня. Ви... ты свободен. Ты свободен выбирать всё, что захочешь. Моя кровь и преданность уже твои. Что тебе ещё нужно? — Нет. Ты не принадлежишь мне. Ты принадлежишь Лукасу. Гравис нерешительно положил свои длинные руки на спину Ионии. Он прижался лбом к шее Ионии и приглушённым голосом умолял: — Иония... Я хочу тебя. Я всегда, всегда хотел тебя. Я хочу не только твою преданность, я хочу всё, что ты есть и будешь. Я хочу, чтобы ты был моим... по-настоящему моим, навсегда. В этих глазах цвета ночного неба было нечто большее, чем просто привязанность. Там были признаки незнакомой похоти. Впервые их чувства были взаимны. Иония ждал очень, очень долго этого момента, когда Гравис наконец возжелает Ионию всем сердцем и душой. Когда наступит новый год, Иония вступит в Королевскую армию. Выпускники академии считались уже прошедшими базовую подготовку и становились офицерами. Было уже решено, что он будет направлен в горное подразделение и ему поручат взвод. Его должны были немедленно отправить в горы на северо-западе. Это было требовательное подразделение, и он не сможет вернуться в королевскую столицу в течение нескольких лет. Он не обижался на разлуку с Грависом. Он давно смирился со своей участью. Он уже получил слова, которые хотел услышать. С него было достаточно. Если женитьба на дочери герцога расширит возможности Грависа, он поддержит и это. Если сам Иония стоял на пути Грависа, то он будет держаться от Грависа подальше. Иония провёл пальцами по вьющимся чёрным волосам Грависа. Гравис поднял взгляд. Они смотрели друг на друга с этого захватывающего дух расстояния. — Ио... Я хочу тебя. — Не глупи. У меня есть возлюбленный. — Иония... — Но если ты хочешь меня, ты можешь меня получить. Всего меня, только на эту ночь. Это Иония хотел Грависа. Это был его последний акт эгоизма. Он хотел, чтобы воспоминания, пылающие страстью, направили это всепоглощающее желание в нужное русло. Он хотел, чтобы воспоминания послужили искрой, которая поможет ему ещё сильнее отточить свою преданность Гравису. Встав на цыпочки, чтобы преодолеть небольшую разницу в росте, Иония поцеловал губы слегка дрожавшего молодого человека. Глаза Грависа цвета ночного неба широко раскрылись от шока. — Меня устраивает что угодно. Ты можешь делать со мной

всё, что захочешь. Если это придаст тебе уверенности. Что я твой. Иония потянул его за руку и медленно толкнул на свежезастеленную кровать. Гравис был так удивлён, что не мог вымолвить ни слова, пока Иония забирался на кровать вслед за ним, оседлал его и положил руки на пуговицы его рубашки. — Ио... — Тсс... Иония прижался губами к уху Грависа и прошептал: — Приготовься. Гравис вздрогнул. Когда их взгляды снова встретились, Иония мягко улыбнулся. — Ты должен выполнять свой долг как член королевской семьи, пока не будешь уверен, что не пожалеешь, отказавшись от него. Иначе ты обязательно пожалеешь. — Но тогда ты оставишь меня. — Я не оставлю тебя... Я никогда не оставлю тебя. Какой бы путь ты ни выбрал, ты возьмёшь меня с собой. Как в день нашей первой встречи. Как только он услышал эти слова, звёзды в глазах Грависа зажглись. И затем он низким голосом спросил: — Когда я буду готов... я смогу взять тебя куда угодно? Иония кивнул. — Тьфу, ты боролся пятнадцать лет, не так ли? Будь готов, Ви. Ты должен быть готов взять меня с собой. — В обмен я могу делать с тобой всё, что захочу, только на эту ночь? Иония снова кивнул. Гибкие, мускулистые руки Грависа крепко сжали бёдра Ионии. Дыхание Ионии перехватило от предвкушения и возбуждения, когда пальцы Грависа сжали его плоть. С свирепым выражением лица Гравис толкнул Ионию на кровать. Присутствие Грависа стало всем миром. Это был момент, которого Иония жаждал. Его восторг одурманил его разум. — И когда-нибудь, когда я буду уверен, что сделал правильный выбор... тогда я смогу выбрать жизнь с тобой? Иония услышал душераздирающую просьбу своего любимого мальчика сквозь прерывистое дыхание, но не смог ответить. Он не был даже уверен, кивнул ли. Он просто хотел утонуть в страсти, которой так долго желал. В то же время у Ионии было определённое предчувствие. Это был первый и последний раз, когда он будет так лежать с Грависом. И однажды он умрёт, отдавая свою жизнь и преданность за него. Мир был покрыт снегом и льдом, насколько хватало глаз. ***** Прошло три года с тех пор, как Ионию отправили из королевской столицы в этот горный регион. Зимой того года весь континент Агалея поразила почти беспрецедентная холодная волна. Фанорен, расположенный в центре континента, также пострадал от этой холодной волны, которая быстро переросла в национальный кризис. Вся страна была покрыта снегом и льдом, что делало невозможным сбор урожая даже в более тёплых южных регионах. Северные регионы были погребены под толстым слоем снега выше человеческого роста. Во многих местах рушились дома и гиб скот. Отряд Ионии, который был развёрнут в северо-западном горном регионе, также работал над охраной границы в трудных условиях. Когда наконец наступил голод, была принята национальная политика по эвакуации северного населения в менее пострадавшие районы, и спасённых жителей отправляли на юг. Последней миссией отряда Ионии было спасение нескольких сотен жителей из изолированного района. В соседней стране Цвельф, расположенной в самой северной части континента Агалея, по слухам, ещё больше людей замёрзло или умерло от голода. В королевской столице и Гравис, и Лукас, вероятно, работали без сна. Глядя на заснеженный мир с вершины крепости, Иония поморщился от холода. Даже толстые перчатки и пальто на меху не могли полностью защитить его от температуры ниже нуля. Мир был белым и серым. Когда он стоял один в этом белом, безмолвном мире, дни, проведённые в королевской столице, казались мимолётным сном. Он не видел Грависа ни разу с ночи выпускной церемонии. То же самое было и с Лукасом. Через год после их выпуска была объявлена помолвка Грависа с дочерью герцога Мюллера. Гравис сказал, что помолвка - это просто способ выиграть время, но Иония не возражал, если они действительно поженятся. После того как его отправили так далеко, он чувствовал сильнее, чем когда-либо прежде, что его чувства к Гравису переполняют. Я люблю тебя, я люблю тебя. Он носил эти слова в сердце и отправлял их в невидимое звёздное небо. Каждый раз, когда он произносил эти слова в уме, он вспоминал тепло, которое они разделили с Грависом в тот день, зажигая огонь в своём сердце. Даже в этом ледяном краю я могу жить только воспоминанием о том дне, думал Иония. Однако брак Грависа, который должны были объявить после церемонии Клятвы Совершеннолетия, так и не был обнародован. Затем пришла зима, а с ней и великая холодная волна. После самой суровой кануна Нового года в истории Фанорена весна наконец

пришла после долгой зимы. Хотя ущерб во многих районах был разрушительным, Фанорен пережил национальный кризис без слишком больших человеческих жертв, и по всей стране начал формироваться позитивный импульс к восстановлению. Однако снова наступило время великих распрей. Соседняя страна Цвельф внезапно вторглась в Фанорен без объявления войны. Позже Иония узнал, что в конце года Королевская армия и двор уже знали о тревожных событиях в Цвельфе. Вопреки прогнозу Фанорена о том, что вторжение произойдёт со стороны Цвейлинка, первым полем битвы стал горный район на северо-западе, где был развёрнут отряд Ионии. Горные войска, широко развёрнутые в северо-западных горах, участвовали в мелкомасштабных ожесточённых столкновениях с пехотными частями Цвельфа по всему региону. Взвод под командованием Ионии состоял в основном из простолюдинов. Пятеро из них, известные как Спецназ, обладали особыми Силами: Иония, который уничтожал всё, к чему прикасался; Эдгар Йорк, который мог управлять ветром; Тобиас Боссе, который мог слышать звуки на больших расстояниях; Ксавьер Эрдланд, который мог сдерживать движения своих противников, не прикасаясь к ним; и Эббо Штайгер, обладавший сверхчеловеческой силой. Отряд Ионии был намеренно собран для специальных миссий. Они были развёрнуты не в конкретном районе, а действовали как специальная группа поддержки, направляемая в районы, где боевые действия усилились. Сразу после начала войны отряд Ионии получил приказ временно вернуться в королевскую столицу. — Иония Бергунд, вернувшийся с фронта. Стольф и другие важные члены Королевской армии присутствовали в Верховном офисе Дворца обороны во время первого возвращения Ионии в столицу после назначения на должность. Иония отсалютовал с красивой осанкой. После салюта он заметил, что Гравис и Лукас, которых он не видел около трёх лет, также были там. Гравис теперь был начальником штаба Королевской армии, а Лукас - одним из его заместителей начальника штаба. Гравис прошёл церемонию Клятвы Совершеннолетия предыдущей весной, и теперь ему было девятнадцать. За последние три года он полностью утратил свою мальчишескость, и теперь его величие как члена королевской семьи и его собственные амбиции придавали ему особенно сильное присутствие. Их взгляды встретились на кратчайшее мгновение. Ни Иония, ни Гравис не изменили выражения лица. Причина, по которой Ионию отозвали в королевскую столицу, заключалась в том, чтобы вывести его подразделение из горного района на северо-западе и отправить его в Цвельф на северо-востоке. Горы теперь были главным полем битвы, но наступление врага было половинчатым, поэтому это была подготовка к возможности того, что враг вторгнется в Цвельф в будущем. Горный регион был большим. Пока их силы были сосредоточены там, Королевская армия не могла выделить много войск в Цвельф, поэтому для этой работы были выбраны Иония и его спецназ. Они были не в том положении, чтобы отказываться от приказов. Иония молча принял назначение. Они должны были отправиться в Цвельф через три дня. — Иония. Когда Иония вернулся в скромную комнату для офицеров во Дворце обороны, у двери его ждал Лукас. После отсутствия около трёх лет его возлюбленный стал более сильным, спокойным мужчиной. Он смотрел на Ионию с любящей улыбкой. Иония словно грелся на солнце, которого так отчаянно ждал в той заснеженной крепости. Его сердце сразу стало теплее. Он пригласил Лукаса в комнату, и они медленно обнялись. Тело Лукаса стало более массивным, чем раньше. Он мог ощутить знакомый запах от груди Лукаса. — Лукас... так долго не виделись. Ты выглядишь сильнее, чем когда-либо. — Знаешь, непросто быть популярным. У меня было много возможностей для интрижек, пока тебя так долго не было в королевской столице. Они обменялись лёгкими шутками и тихо рассмеялись. Всё ещё в его объятиях, Иония спросил: — Мы проведём остаток дня вместе? — Нет... После этого у меня ещё одна встреча с его высочеством. Раз ты тоже в столице. Как жаль. Лукас пожаловался, что у него нет даже времени на чай. Он был рад, что пришёл повидать его в короткие промежутки между встречами. — Верно... Завтра я буду жить у родителей. Не знаю, увижусь ли я с тобой снова до отъезда. Лукас вздохнул. — Мне тяжело, что ты на фронте. Мы даже не можем заняться сексом. Он погладил щеку Ионии. Иония положил свою руку поверх руки Лукаса и прижался щекой к его ладони. Янтарные глаза Лукаса с любовью смотрели на Ионию. Нежные

чувства этого человека всегда были помощью и утешением. О... Я действительно люблю его. Я люблю Лукаса. Иония внезапно понял, что, хотя он и не мог предложить ему всю полноту своей любви, он действительно отдал часть своего сердца Лукасу. В тот момент он подумал рассказать Лукасу о своих чувствах к нему, но не думал, что сможет облечь их в слова. Иония улыбнулся в объятиях Лукаса. Не нужно было ничего говорить сейчас. Иония решил рассказать ему, когда они снова увидятся, и остановил себя от импульсивного признания. — В чём дело? Почему это ты вдруг ухмыляешься? — Хех, ничего... Я скажу тебе в следующий раз, когда мы увидимся. — О, я не хочу, чтобы ты уходил. — Лукас снова крепко обнял его. Иония успокаивающе похлопал его по плечу. — Со мной всё будет в порядке. Этими руками я могу одолеть большинство врагов. Ты не забыл, правда? — Но всегда есть шанс. Иония, если я тебе понадобится, я приду и помогу тебе... Так что будь осторожен. Оставайся в безопасности. — Всё будет хорошо. Я серьёзно. Ты позаботься о Грависе, его высочестве, за меня. Лукас не оценил шутку. Иония рассмеялся над своим явно надутым возлюбленным. — Ты всегда ставишь его высочество на первое место... А как же я? Разве я не твой возлюбленный? — Теперь тебя это беспокоит? Всё в порядке, правда. Защищай Ви за меня, пока я сам не могу его защитить. Ты единственный, кого я могу просить. Иония поцеловал Лукаса в щёку. Лукас посмотрел в его фиалковые глаза. — Я сделаю всё, что ты скажешь. Я буду тихо сидеть рядом с его высочеством... Но, Иония. — Я люблю тебя. Будь осторожен. — С этими словами Лукас легко поцеловал Ионию в губы и вернулся на свои встречи. Иония тихо прошептал ему в спину: — Я расскажу тебе всё в следующий раз, когда мы увидимся. Лукас, ты мне тоже небезразличен. Я люблю тебя. За день до отъезда Иония вернулся в дом своих родителей. ***** После ужина Иония остался один в кузнице. Мастерская была тёмной, погружённой в синеву ночи, и в воздухе витал запах железа и угля, знакомый ему с детства. Здесь всё началось. Жизнь Ионии обрела смысл, когда он встретил здесь Грависа. — Иония. Он не слышал этого голоса три года. Каким-то образом у него было предчувствие, что Гравис навестит его сегодня вечером. — Как ты всегда знаешь, где я? — Просто знаю. Я знаю, где ты. — И ты всегда зовёшь меня по имени со спины. Гравис склонил голову набок, задаваясь вопросом, правда ли это. — Я скучал по тебе. — Гравис крепко обнял Ионию. Иония обвил руками спину Грависа. Гравис выглядел гораздо мужественнее, его тело было более массивным, чем три года назад. Иония задавался вопросом о себе. Он задавался вопросом, стал ли он сильным и надёжным мужчиной за последние три года. — Я тоже скучал по тебе... Верно, а как насчёт твоей свадьбы с дочерью герцога? — То война, то прошлогоднее климатическое бедствие - одно за другим. Сейчас не время для свадьбы. Если уж на то пошло, я благодарен Цвельфу за передышку. Иония сильно шлёпнул его по спине за то, что он шутит о таких серьёзных вещах. Гравис глухо рассмеялся, а затем серьёзно посмотрел в глаза Ионии. — Я надеялся быстро набраться сил в армии и вернуть тебя в королевскую столицу. Последние три года я отчаянно готовил почву. — Верно. — Но теперь началась эта война. Мы со Стольфом решили, что... будет наиболее эффективно отправить твоё подразделение в Цвельф, где у нас не хватает сил. — Моё подразделение будет более эффективно даже с меньшим количеством людей. Разве не так? — Да, теперь, когда у нас есть основные силы в горах Бадекер, если что-то случится с Цвельфом, мы можем рассчитывать на твоих людей. Иония понимающе кивнул. — Я всегда хотел иметь тебя рядом с собой... Но даже в такое время я ставлю благо страны превыше себя. Где-то на этом пути я понял, что ты станешь важным активом... Ты ненавидишь меня теперь? Иония молча покачал головой. Если уж на то пошло, он был счастлив, что на него полагаются. Гравис оглядел тёмную мастерскую. — Я привёл тебя так далеко... Из этой кузницы на передовую. — Я рад, что ты был готов взять меня с собой. Благодаря тебе мы можем сражаться вместе вечно. Верно? — спросил он взглядом, и Гравис посмотрел на Ионию глазами, сверкающими золотом, и кивнул. — Да. Я привёл тебя так далеко, чтобы быть с тобой навсегда. Когда эта война закончится... я наконец сделаю свой выбор. Когда я это сделаю, пожалуйста... выбери и меня. Какое будущее ждало их двоих после окончания этой войны? — Я также буду защищать это королевство, которое ты хочешь защищать. Оставь Цвельф мне. Даже если враг придёт, я

никогда не пропущу их... Я буду защищать его до конца. Иония всем сердцем желал, чтобы война поскорее закончилась и дала Гравису будущее, в котором он сможет выбрать свободу. Он чувствовал, что сделает для этого всё что угодно. Прошло две недели с тех пор, как его отправили в Цвельф. Это случилось прекрасной звёздной ночью. Тобиас с его хорошим слухом первым заметил нечто необычное во внешней крепости. К тому времени, когда Иония бросился из внутренней во внешнюю крепость, форт уже был занят армией Цвельфа. Было ясно, что Цвельф ведёт свой человек изнутри, и внешний форт уже было не вернуть. Огненные стрелы одна за другой летели с вершины внешней крепости в среднюю полосу. Равнины мгновенно охватило пламя. Если внутреннюю крепость прорвут в таком темпе, у них не будет шансов. В своём сознании Иония обратился к Гравису в королевской столице. Он не был уверен, слышит ли его Гравис. Но голос Ионии всё же достиг Грависа. — Я спасу тебя! Ты должен выжить! Просто жди меня! Эти слова придали Ионии новую энергию. Он поднял своих людей, и они отступили обратно во внутреннюю крепость, уничтожая врагов на своём пути. Битва бушевала несколько часов. Один за другим люди Ионии падали. Если они закроют ворота внутренней крепости и засядут внутри, они смогут выиграть несколько дней. Они будут защищать крепость до прибытия Грависа. Однако, когда Иония и его люди наконец достигли внутренней крепости, ворота всё ещё были открыты. Валун перед воротами преграждал им путь. Если Иония уничтожит его, он, вероятно, достигнет своего предела и умрёт. Но он собрался с духом, решив сделать это. При поддержке своих людей Иония уничтожил врага и добрался до валуна. — Ааааа! Иония зарычал как зверь и высвободил всю оставшуюся Силу против камня. Валун разлетелся с грохочущим взрывом. Иония раздробил разбитый камень на более мелкие куски. Он чувствовал, как источник его Силы быстро покидает его тело. Его сознание начало затуманиваться. Если бы только он мог раздробить его ещё немного, ещё самую малость... чтобы ворота можно было закрыть. Его поле зрения открылось, когда валун исчез. Теперь ворота можно было закрыть. Затуманенные глаза Ионии уловили тень большой армии за воротами. Он здесь! Во главе армии он увидел бледное лицо Грависа и Лукаса, поддерживающего его, когда тот, казалось, был готов упасть. Гравис тоже сжёг свою жизнь ради него. Он использовал свою Силу до предела, переместившись из королевской столицы в Цвельф одним махом с целой армией. Иония смог увидеть его в последний раз перед смертью. Увидев Ионию, покрытого кровью и сажей, Лукас, расширив глаза, закричал: — ИОНИЯ! Иония пришёл в себя от этого голоса. Нет, я не могу умереть ещё. Есть ещё работа. Он должен был выиграть время, пока Гравис не сможет сражаться. Он должен был вовремя закрыть ворота. Иония использовал оставшиеся силы и крикнул своим людям. — Эббо! Закрывай ворота! — Командир! Эббо, покрытый ранами так же, как и Иония, посмотрел на него с отчаянием. Своей сверхчеловеческой силой Эббо мог опустить ворота в одиночку. — Просто иди! Не дай врагу пройти через ворота! Мы должны защитить их своими руками! Эббо покачал головой. — Я не могу... Я не оставлю тебя! Если ворота закроются, Иония и другие, оставшиеся снаружи крепости, несомненно, потеряют свои жизни. Зная это, Эббо колебался. Тяжело выдыхая, Иония снова крикнул своим людям: — Подкрепление прибыло! Если мы сможем запечатать ворота и перегруппироваться, мы победим! Идите! Ради бога, идите! Покрытое сажей и кровью лицо Эббо исказилось, он кивнул и побежал к воротам. Ксавьер использовал свою Силу, чтобы остановить вражеских солдат, преграждавших путь Эббо. У него тоже было множество ран по всему телу. Мужчины, у которых не было шансов на выживание, использовали последние остатки сил, чтобы помочь своему товарищу пробежать. Эббо исчез за воротами. Пока они ждали, ворота начали закрываться. — Иония! Лукас продолжал выкрикивать имя Ионии, и Иония ответил своим собственным криком: — Победа за нами! Перед медленно закрывающимися воротами Иония использовал последние силы, чтобы уничтожать вражеских солдат. Почти всё. Ещё немного. Именно тогда он услышал крик Грависа сзади. — Ио! Голос мужчины, которого он любил, всегда доносился сзади.

Иония не мог многого расслышать из-за звона в ушах и шума вокруг, но голос Грависа был чётким.

— Ио! Стой! Вернись!

Он обернулся и увидел, как Гравис кричит, а Лукас удерживает его.

Гравис поднял своё пепельное лицо, бросился к Ионии и продолжал кричать его имя, словно зверь.

С грохотом ворота закрылись.

Теперь нас не победят.

В тот момент что-то пронзило тело Ионии.

Опустив взгляд, он увидел, что меч Эдгара Йорка, который должен был сбежать, глубоко вошёл ему в живот.

На лице Эдгара было лихорадочное выражение, и он рассмеялся, вонзая меч в Ионию.

— Ха-ха... Это будет концом и для тебя... Они не узнают, что я сделал.

— Ты... предатель паршивый...

Иония положил руку на живот Эдгара и вложил в это всю свою силу. Эдгара разорвало.

Но силы Ионии наконец иссякли.

Его тело больше не могло двигаться, и он уже не мог сказать, жив Эдгар или мёртв.

Он больше не чувствовал ни жара, ни боли от ран - вообще ничего.

Нет. Я должен сказать Ви о предателе, который сдал их врагу.

Иония продолжал кричать в своём угасающем сознании. Он хотел, чтобы кто-то передал его чувства дальше.

За пламенем и копотью он увидел звёздное небо. Это было последнее, что увидел Иония.

Я люблю тебя, Ви. Я люблю тебя.

Моя кровь и преданность навсегда твои.

<http://bllate.org/book/13977/1612519>